

Когда Сун Луань ночью посмотрела в зеркало, она обнаружила, что на её подбородке всё ещё были красные отметины. Неудивительно, что она чуть не заплакала от боли. Она боялась, что Чжао Нанью использует так много силы. Её тело было похоже на нежный тофу, она могла бы оставить следы прикосновением, и было бы трудно избавиться от них.

Перед тем как лечь спать, Сун Луань позвала служанку, которая стояла у двери, чтобы та вошла в комнату, и спросила:

— Господин сказал, когда он придёт?

Хотя служанка впервые не поддалась в разговоре с ней панике, она всё ещё была осторожна и почтительна, опасаясь, что её побьют, если она скажет что-то не так:

— Хозяин не придёт без предупреждения.

Слуга не знала, что случилось с мадам. Хозяин почти никогда не приходит ночью. Это было всего два раза в месяц. И в эти два раза леди всегда была нетерпелива и раздражена. Почему она вдруг спросила об этом сегодня вечером?

Сун Луань не знала, что их отношения с мужем и женой были такими холодными. Если только она снова не устроит скандал или не побьёт Чжао Ши, чтобы дать ему образование, он придёт и накормит её во дворе.

Она вздохнула:

— Понятно. Ты можешь выйти.

— Да, — помолчав, служанка опустила голову и тихо сказала: — Я принесу вам успокаивающий суп.

Сун Луань действительно не хотела пить этот горький лекарственный суп. Она открыла рот и отказалась. Служанка, казалось, была в панике:

— Но если вы не выпьете его, то не сможете хорошо спать по ночам.

Сун Луань передумала и сказала:

— Тогда принеси его.

Она не хотела пить лекарство. Она не забыла об отравлении! Поскольку отравы не указана в книге "Могущественного Министра", она может найти её только сама.

После того как служанка вышла, она вылила лекарственный суп в растение бонсай, стоявшее у окна. Если он действительно ядовит, то растение бонсай наверняка погибнет.

Чжао Нанью не приходил ночью. Если бы он пришёл, это было бы не хорошо. Сун Луань предпочла бы, чтобы он не приходил. Её подбородок всё ещё болел.

Когда она проснулась на следующий день, небо уже было светлым. Нефритовый зал был полон

лёгкого аромата.

После того как Сун Луань причесалась и умылась, кто-то принёс завтрак. Это была обычная лёгкая каша. Она съела две маленькие миски каши с солёными огурцами. Она была в хорошем настроении после того, как наполнила свой желудок.

В течение нескольких дней Сун Луань жила такой мирной жизнью в Хуай Шуй. Чжао Нанью не приходил и даже не посылал кого-то, чтобы передать какие-нибудь слова. Естественно, она не взяла на себя инициативу сблизиться с ним. Жаль только, что её сына тоже крепко охраняли на переднем дворе, и у нее не было возможности встретиться с ним.

Через несколько дней Сун Луань обнаружила, что растение бонсай, с которым она бросила свой лечебный суп, всё ещё живо и с ним всё хорошо. По большей части она испытывала облегчение. Казалось, что с лекарственным супом всё в порядке.

В день весенних каникул Чжао Нанью наконец появился перед ней, держа на руках четырёхлетнего сына. Он держал в руках прелестную булочку. Выражение лица отца и сына было одинаковым.

Сегодня Сун Луань была одета в малиновую юбку с белым воротничком. Талия у него была тонкая, а глаза-яркие и блестящие.

Ши Гэ крикнул:

— Мама.

Она очень любила этого милого и мягкого ребенка от всего сердца. Она не удержалась и коснулась его головы, но вскоре убрала руку.

Она даже чувствовала на себе холодный взгляд Чжао Нанью. Ей стало немного холодно. Сун Луань не осмеливалась даже взглянуть на него. Она боялась выражения глаз Чжао Нанью. Они были мягкими на поверхности, но на самом деле были холодными и острыми. (глаза).

Во время обеда она слышала только звукдвигающихся палочек для еды. Сун Луань хотелось плакать. Она не осмелилась протянуть палочки для еды, чтобы взять ещё овощей. Это время еды было похоже на пытку.

Чжао Нанью перестал шевелить палочками для еды и спокойно посмотрел на неё:

— У тебя всё ещё болит подбородок?А теперь я спрашиваю, что ты делал всё это время!!! В то время мне было очень больно! Сколько же дней прошло!!! Тебе не кажется, что уже слишком поздно?!

Она дико редела в своем сердце, но не осмеливалась произнести это вслух. Сун Луань покачала головой :

— Больше не больно.

Он кивнул и больше ничего не сказал.

Ши Гэ вдруг сказал:

— Я уже закончил есть.

Сун Луань вздохнула один раз, когда увидела эту маленькую булочку. Этот ребёнок такой милый. Может быть, из-за их кровного родства, чем больше она видела этого сына, тем больше он ей нравился. Ей хотелось погладить его по голове и поиграть с ним.

— Ты можешь сам вернуться на передний двор? – спросил Чжао Нанью. Он не хотел, чтобы Сун Луань и его сын остались вместе.

Чжао Ши опустил голову и неожиданно ответил:

— Отец, я хотел бы остаться здесь ещё немного.

Улыбка Чжао Нанью на минуту погасла. Он посмотрел на Сун Луань расчетливым взглядом.

Она почувствовала зловещее чувство от улыбки Чжао Нанью. Честно говоря, она не ожидала, что этот сын быстро полюбит её. Когда-то она хорошо к нему относилась, но теперь ребёнок хотел остаться с ней. (□ ^ □) □ я могу это вынести!

— Хорошо.

Сам Чжао Нанью долго не задерживался и отправился в кабинет на переднем дворе.

Чжао Ши сидел прямо, положив руки на ноги, его маленькая спина была прямой. Его белые нежные щёки слегка надулись, и вид у него был серьёзный. Сун Луань хотела подразнить его.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/904202>